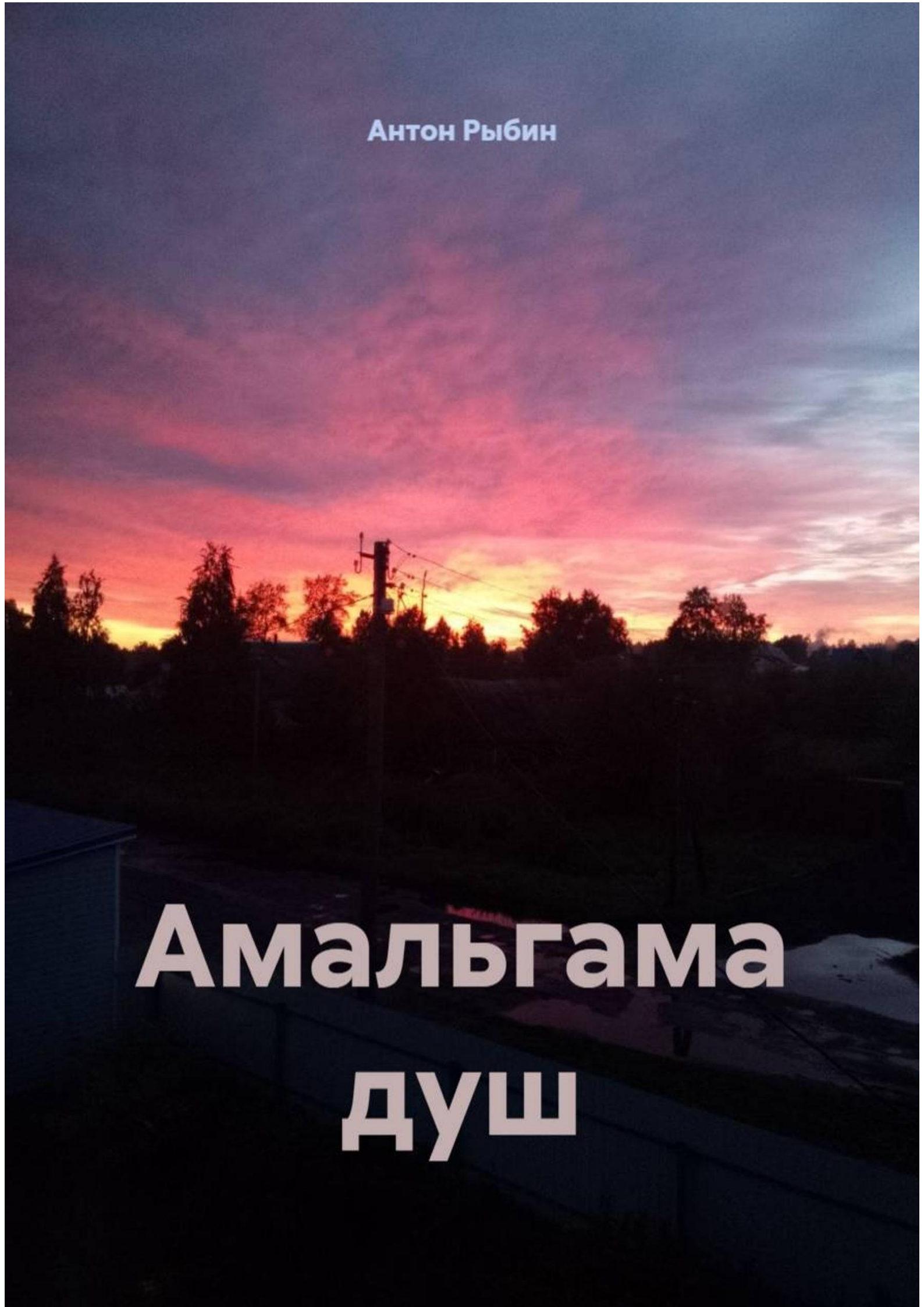

Антон Рыбин

Амальгама душ

АНТОН РЫБИН

Амальгама душ

«Автор»

2026

Рыбин А. С.

Амальгама душ / А. С. Рыбин — «Автор», 2026

Это второй мой сборник стихов. Помнится, в книге Замок из обломков было стихотворение Пограничье, в котором я хотел написать о человеке. И я надеюсь полностью воплотить эту идею здесь! Этот сборник посвящён людям, которые меня окружают. Это моя попытка передать через текст частички жизни каждого из них. Возможно, кто-то в этих работах увидит себя или своих знакомых. Главная цель книги — исследование душ людей через призму моей собственной, и, конечно же, совершенствование навыков и способов передачи смысла. Приятного ознакомления!

© Рыбин А. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Из глубины...	5
Сингулярность	7
Ансэн-дзиндзя	9
Ты услышан...	11
Незримые	13
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Антон Рыбин

Амальгама душ

Из глубины...

Некогда парящий над землёй подвижник,
Упивался целью, доверял богам.
Даже не помыслил о гробницах нижних,
Светом пробивался к вечным облакам.

Там, над пеленою, высился Кадат,
Где в далёком прошлом силу подчинил.
Грезил он, что стены вечность устоят,
Сам того не помня, крепость схоронил.

Вдруг пронзили душу ледяные иглы,
Время разложило карты на столе.
Манией захвачен, и клыки проникли
Внутрь, резьбу срывая в стержневом ядре.

Он прикроет лик свой слабыми руками,
Порицая глупость, яростью горя,
Рот сочится желчью, жрёт себя зубами -
В комнате зеркальной видит дикаря.

Разума чертоги импульсивно бьются
В лютом безрассудстве, затмевая боль.
Фразы оправданий изнутри прорвутся,
Но собственноручно тут же их оспорь!

В трещинах все стены, словно паутина,
Покрывает быт весь и святой алтарь.
Превратилась в пепел давняя былина,
И осколком острым ранил грудь хрусталь.

Кровь стечёт из раны, образуя глянecь.
Отраженьем манит нынешний кошмар,
Где глаза из бездны рыщут сквозь багрянец...
Рухнуло сознание в ледяной Тартар.

Пьёт экстракт, сулящий мнимое забвенье,
Разума небрежно подавляя суть.
Мысли утихают... Но в уединенье,
Руминаций грозы вновь застелют путь.

И в итоге вечность, возле книг плутая,
В Вавилонских залах, где лишь шум страниц,

Среди тысяч копий он отыщет, знаю,
Книгу-одиночку, чей сияет лист
28 августа 2026 года.

Сингулярность

Возвышен был великий Эмпирей в Эфире,
Храня покой лазурных, чистых стен.
И ангела душа — непогрешима в светлом мире,
Царил в ней абсолютный, истинный Эдем.

Во дни, когда звучали Ангельские хоры,
Вдруг струнный звук прошёл сквозь унисон...
Творец нахмурил бровь. И ледяные взоры
Впивались со сторон... Со всех, со всех сторон!

Судим был тот Божественным Советом,
Презренный всеми, как расколотый хрусталь.
Мол, недостойн оправданья пред рассветом —
Печать наложена. И отправляйся в даль!

Очнувшись в переулке, небесный бывший воин
Стал пария теперь — бельмо среди толпы.
И медленно сознал, что вексель Рока сдвоен
С оковами, что Хронос наложил, вонзая как шипы.

Встречал его оскалом каменный Левиафан,
Где рыщут псы голодные во тьме бездушной.
И шаг за шагом сжался на душе капкан
Среди миазм и серости толпы окружной!

Отрезав нити, что вели наружу, к свету,
Был вынужден остаться в тишине один.
Безмолвное прошение — немой укор обету,
Надежда рухнет в пустоту людских руин.

Случалось изредка: подарят ему кров,
Лишь для сей кармы ханыгу приютив.
Но стоило споткнуться — и без лишних слов
Попрут из дома прочь, доверие разбив.

Рука незримого крыла протянется к зевакам,
Даря тепло, — вновь обретённая свеча души.
Оплот дарил во всём, ведомый тайным знаком,
Не позволяя мелким ссадинам огонь тушить.

Вдруг обнаружится вблизи знакомая Искра —
То резонанс двух душ, оставленных на грани.
И каменный капкан — отныне сад взаимного тепла,
Где две свечи слились в одно святое пламя.

Зачем им Эмпирей, где правит суд тирана?

Свободно распахнулись крылья на Земле.
Они пройдут свой путь, излечивая раны,
Храня огонь души в грядущей мгле.
2 сентября 2026 года.

Ансэн-дзиндзя

Где к небесам восходит древний дзиндзя,
Дыханием долин окутан остров тишины.
Среди стволов незримый сандо скрылся,
И яшмы слабое тепло течёт из глубины.

За тории память веков схоронилась,
Где волны песчаные камнем стоят.
Там, в Тайсё, паломников много ютилось,
Свершая безмолвно священный обряд.

Купол теней монолитных деревьев
И мокрые камни — все помнят мольбы.
Ансэн сопрягал в истинность звеньев
Изнеможённых от вечной борьбы.

И лёгким туманом народ на рассвете
В дыму благовоний узнает покой.
То светлый Ками на просьбы ответит,
Рассеяв злой пепел массивной рукой.

Одной тёмной ночью ветер поднялся,
И треснули камни — основы лампад.
Шёпот Ками средь гула терялся,
Закрученный в неизбежный каскад.

Вновь приближалось весеннее утро:
У тории тишь, стены храма в лозе.
Но шелест легенд, разгаданных мудро,
Привёл по следам мальчишку в росе.

Там среди гор пел он краткий саисаи,
Прогонял тишину звонким эхом камней,
Очищая алтарь, сделал место живей,
Чем тогда, при скитании полутеней.

Ритуал одинокий был в день непогожий,
Внезапно поддержан рекой в унисон.
И в то же мгновенье, на духов похожий,
Пришёл строй ребят, словно явленный сон.

Спустя трое суток непогожий денёк
Стал хуже шторма на скалистых рифах.
Дождь падал вверх, задувал огонёк,
Что бережно возвращался в молитвах.

Вдруг маски детей скрылись в долинах,

И дзиндзя явился их истинный вид.
Шторм отступил, растворяясь в низинах,
Пред ним Арамацу-но-ками стоит.

Взяв корни деревьев, сплетая в земле,
Они удержали основу. И теперь, в тишине,
Из бамбука стена защищает во мгле —
Возрождение эпохи на святой вышине.

Вместо трещин лампад — мох изумрудный,
Был полностью изгнан дикий бурьян.
Сдул с тории пыль тот ветер попутный,
И солнечным блеском алтарь осиян.

У подножья горы был Удзико шум,
Вновь к вершине открылась наша тропа.
Для спокойной души, очищения дум
К вратам неспеша шла людская толпа.

Щит Ками внутри раскололся теперь,
Свитки древних оков стали лёгким пером.
И вновь открывает дзиндзя всем дверь,
Очистил тревогу народным добром.

И вот он — коллапс, пограничье эпох.
Теперь уже лотос не пахнет грозой,
И мудрый Ансэн тихо сделает вздох,
Умываясь рассветной, прозрачной слезой.

Ты услышан...

Давненько в этом мире был странный Океан,
Он бликами сиял всегда, и не было границ.
Над водной гладью промелькивал туман,
И ветер псалмы пел в тени кричащих птиц.

Глядя на штиль, от страха сердце замирало,
Прибрежный шёпот волн им даровал покой,
И на душе тревога тут же отступала,
Покорно уходя под сонный слой морской.

А в подсознании гладь - ритмичный пульс волны,
И в преломлении морском таится тайный искус.
Как будто волны ровно дышат сном из глубины,
А все приливы - это тяжелейший вдох и импульс.

Но бездны лихорадка каждый месяц «Си»
Шла к берегу волнами жидкого базальта.
Вздymались ночью алтари безумной ереси
Как неизбежная за тишину расплата.

Кому не посчастливилось увидеть вопли Океана,
От ужаса безмолвный заговор молчанья обрели.
Когда затихнет шторм, они средь белого тумана
Воспоминания зарюют от отчаянья в пыли.

Но поползла в толпе проклятая улика очевидца,
И суша вздрогнула от шёпота напуганных домов.
Плелись слепые доводы, успев в умах укорениться,
Подводный пульс всё учащался из-под льдов.

И в одночасье улетела сорванная маска,
Прибой всё дальше побережье омывал.
Под звонкий Си-аккорд волнами пляска
Сулила шторма неизбежный, яростный обвал.

А в бездне неевклидовы углы правят теченьем,
Пространство вне закона наших жалких правил.
Слепые монолиты стали горьким воплощеньем
Утраченных надежд, что человек на чаши ставил.

Источник шторма в сердце Океана был запрятан,
Там два титана столкнулись в схватке за огонь.
Один - Глааки, мудрый созерцатель и создатель,
Что может все ответы положить в холодную ладонь.

Другой - Йголонак, манипулятор масок и обмана,

Фарфоровый оскал, крадущий искру у живых.
Но замерла вода в преддверии ночного урагана,
Где от ударов двух, в финале рушится массив.

«Уйми притворство, обнажи объём!» - кричал Глааки
Сквозь череду ударов. В ответ ему кричал другой:
«Они погибнут коль мы сорвём покровы в этом мраке!
Оставим в неизвестности о бездне всех под тишиной!»

«Ты напрасно кричишь, твой язык неизвестен!» -
Бил Йголонак. - «Моя сила подарит великий покой!»
И сдался Глааки. Спокойный, безмолвный, безвестен,
Он медленно падал в пучину, погребённый водой.

И боле не слышно пульса из бездны, там штиль
Воцарился. Разорван удушливый круг,
И волны на побережье лениво гоняют пыль
На ботинках мужчины, что слушал сей звук.

Его лицо венчал массивный подбородок,
В костюме-тройке и при галстукe был он.
И строгий, бледный вид велик и кроток,
А тёмные глаза всё отражали океанский сон.

Он, покидая сон, оставил бледно-серый лист
С одной лишь фразой: «Так значит ты замолк навеки?»
Ни отзвука в ответ шагам, лазурный штиль был чист,
Запечатлев все шрамы на камнях в отдельной вехе.

Незримые

Тем временем над водами иного Океана
Раскинулся великий град у белоснежных скал,
В объятиях лазури, без шторма и тумана,
В окружности садов он благостно сиял.
Внутри из мрамора колонны возвышались,
И перламутра шпиль устремлялись вниз,
Узоры гладких плит под небом отражались,
О, это место - эталон, симметрии эскиз!
Тот город возведён на месте вечных штилей,
Где зеркало воды прозрачно, как стекло,
О граде том велось так много славных былей,
Но по преданиям их дно всегда звало.
Там правил патриарх, несущий людям знанья,
Его глубокий глас укутывал покоем.
Но треснули ума, и в бездну увяданья
Он сам обрушил всё безумным воли строем.
Растворена в воде вся мраморная плоть,
Вскипает чёрной желчью яростный поток.
И некому отныне ту Бездну побороть,
Саванной ледяной лёг времени песок.
Их плоть не жива, но разум - Исток,
Ковчег обречённых на истины дар
Смерть их не утащит в холодный чертог,
Они среди руин возвели свой радар.
Везде есть изгнанные миром, для них над бездною Маяк
Их плоти ткань лишь сдерживает грацию нездешних тварей.
Пространство вывернув наружу, они чертят свой знак
И даже мёртвый камень впредь восстанет, заполнив бестиарий.
К поверхности тянулся шпиль неся эфира волны,
Как грозное «ничто», пространства режа суть.
Отсчёт интервалов звучит, он безумия полный,
До небытия, что навек поглотит разума муть.
«Они» уловили пронзительный отзвук Истока,
Разрыв трёхмерной оболочки каждый ощущал.
Им маслянистый отблеск Бездны виделся с востока,
И путь к слиянью с тенью Истины начало брал.
Они приходят в град, один за другим, покой.
Уставшим шагом в глубь, внедряясь в пустоту.
Очертанья земные унесёт здесь волной,
И безмолвной симфонией обнажив наготу.
Они собрались изнутри, устроив донное вскипание,
И от вышки во мглу устремив безумный, рваный шаг.
Неэвклидовы рельефы Бездны приобретают очертания,
И горизонт ослепило падение в чернильный мрак.
И облака флуоресценцией залиты в этом море,
Там Древние воронкой небо завивают и простор.

Они пришли сюда как след разорванных миров в их горе,
И замерли у вышки, запирая свой гул и раздор.
Их страшный облик вечен, пред разумом стирая грани,
Они всё ближе к вышке встали, устремив немигающий взор.
Средь тех древних чернил исказилось время и ткани,
Зазвучал над Океаном немых небес утробный хор.
Для одних сиял Маяк, привлекая к чертогам нездешним,
А ландшафты других без сомнений эрозией рвал.
Смыл прибой имена на Земле и в пустыне крошечной,
Чтобы память о граде никто по морям не искал.
Абсолютная в звуке вибрация Древних набатом,
Сквозь пространство эпох рвёт нити вселенских сетей.
Этот пронзающий гул наливается вечным раскатом,
Умножая в сто крат присутствием около вышки смертей.
Покинув сон, оставив бледно серый лист, ушёл мужчина
С побережья, где ни отзвука шагам, и штиль всё так же чист.
Его шаги теперь окутала глухая городская горловина,
И в переулках серых стен застыл безумный, сонный методист.
Сигнал пронзил его насквозь, среди глухих домов и гула,
Для остальных неуловимым оставаясь по сей день.
В ночи бетонных тупиков его фигура смутно притонула,
И прямо в вышку сквозь преграды взора обернулась тень.
В его мыслях застыл пред пустотой удушливый страх,
Он колеблется стоя в нещадных бетонных массивах.
Но нездешняя пристань бьёт на частотах в умах,
Его тянет тот якорь глубин, что запрятан в обрывах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.